

(стр. 1-22)

А. Чугунов

«Три
пуда
ЛЮБВИ»

*(сюрреалистич
еский
оксюморон)*

Действующие лица:

Рюрик Шперанский,

Сашенька,

Руслан Кварцяный,

Шурочка,

Платон Брокгауз,

Александра,

Ряжская Раиса Карловна,

Курляндский Фидель Стасович,

Некто с головой, обсаженной диким волосом... правда, существование его пока не доказано.

Время действия:

То самое загадочное время суток, когда завязка и развязка любого дела фатально совмещаются.

Место действия:

Пространство Живого квеста, с присущей ему инфернальностью; с одной стороны – пространство игры (авантюры), с другой – полигон актуализации биологических смыслов... почти всегда сбывается непредсказуемое: вечно что-то вмешивается.

Со стороны парка на веранду ресторана поднимается девушка – пятится, то и дело машет кому-то. Замерла. Ждёт. Состроила гримасу. Выбрав столик, присаживается.

Сашенька. Добрались куда надо. Самое-самое дно города. Здесь обитают дешёвые проститутки. Я начинаю серьёзно фантазировать. Копаются в мусоре – с кем попало – гетеры высокого класса – а потом торгуют собой. Эй! Ты в кустах спрятался!.. На тайном стульчике. *(Обмахивает грудь веером.)* Если ухо у тебя в правильном месте установлено, ты меня замечательно слышишь.

Шперанский. Не в кустах.

Сашенька. В кустах.

Шперанский. Весёлая гипотеза... Доказать можешь?

Сашенька. По пустякам расходовать клетки мозга...

Шперанский *(взбегает на веранду).* Извини, Сашенька, я поздно включился в ваш разговор. А если вылить на него ведро воды, на того, кто в кустах *(извини, что я влезаю в ваши дела)*, спорим, он не захлебнётся?

Сашенька. Ой! Божья коровка! Прости, я тебя чуть не раздавила! Кто меня посадил на божью коровку? Ты?

Шперанский. Наверное, пьянство толкнуло.

Сашенька. Закончил дело своё, грязное?!

Шперанский. Ты давно открывала собрание сочинений Сталина?

Сашенька. Всё, влипла...

Шперанский. Другой бы натренировал на тебя... Закончи мою фразу.

Сашенька. Качаешься... как спелая рожь! Я вычислила тебя!

Шперанский. Другой бы натренировал на тебя – ежа.

Сашенька. Каким полушарием сформулировал?.. догадываюсь, правым.

Шперанский. Правое полушарие – я раньше считал, что нет, – прямо какой-то островок бездуховности!

Сашенька. И... чего?

Шперанский. Не ругайся. Тебе нельзя ругаться, ты – идеальная.

Сашенька. Нет, я не идеальная.

Шперанский. Зато ты красавица. Признанная красавица.

Сашенька. Ты, между прочим, плюнул сейчас в душу Лимончику! это котёнок. Он меня ревнует!

Шперанский. Я понимаю – в твоих реакциях всегда много слов...

Сашенька. Считает, что страшно недополучил от меня ласки.

Шперанский. На пушечный выстрел подпустишь?

Сашенька. Божья коровка! Ты меня простила? Ну, иди, милая. Не знаю, то сказала, не то?.. Тебя детки ждут. Иди. *(Делает приседания.)* Раз-два. Три-четыре. Меня потряхивает из-за тебя. Но это не отменяет главного. Раз-два. Три-четыре. Моё некое открытие: упражнение для ног.

Шперанский. Это задание? *(Присоединяется к ней.)* Раз-два. Три-четыре. Ну, ведь хорошо же! Раз-два. Три-четыре. Только недолго, я устаю. О, стон из груди пошёл. Шнурки развязались – у кого-то. Знаешь, так и вышло!

Сашенька. Тебе всё-таки много приходится врать? Нет?

Шперанский. Лёгкий для меня вопрос. *(Опустился перед ней на колени.)* Это у тебя гамаши, или панталоны? Извини, что я не про эротику. Если гамаши, ничего, если я их при-

подниму? Займусь своим делом: завяжу у тебя всё, что завязывается – и ты ахнешь. Ахнула? Особого ощущения не возникло?

Сашенька (*упёрлась ладонью ему в лоб*). Где ты шнуровку там разглядел?

Шперанский. Позволь – абберация? Кому выгодно?! Ты – проморгайся. Проморгайся-проморгайся-проморгайся. Помечтай, будто бы я – пассивный мазохист (продукт биологической эволюции): завязываю шнурки, можно сказать, самоотверженно. Даром. Пользуйся моментом. Помечтай-помечтай-помечтай.

Сашенька. Шперанский...

Шперанский. Выгода в чём? Упор на то, чтоб ты не схлопотала травму!

Сашенька. Тебе всё-таки много приходится врать? Нет?

Шперанский. Будем всегда акцентировать?! Имею в виду – давай застабилизируемся: плавно начнём тем, чем начали! высказыванием, которое первым применил Леонардо да Винчи: вот мы и нашли ямку, где наши истории – твоя, моя и божьей коровки – плотно утрамбуются.

Сашенька. Покажи рукой, где у тебя мозг – внутри головы?

Шперанский. Вот здесь, как раз, вопрос. Причём, как у тебя, так и у меня – мы ведь не сговаривались. Настолько неиссякаемая тема. К чему я это говорю, про мозг.. ладно, запутался. О, гротескнейший ход: текст «Покажи рукой, где у тебя мозг?» будем считать равнозначным фразе «Гангстер берёт партнёршу за талию – нежно!»

Сашенька. Не наступи мне на ногу!

Шперанский. От тебя лаской пахнет... О, тут хорошая мысль (немножко; ну, немножко!).

Сашенька. Не укупоривай. (*Поёрзала в его объятиях.*)

Шперанский. Кто, я укупориваю? Ты на меня подумала? С законом «трёх кирпичей» знакома? Нет, закон «трёх кирпичей» это не то, о чём ты подумала: от него не полнит.

Сашенька. Напросился! Ну-ка, какое слово в твоей голове лучше запоминается? Скажи: «детрансцендентализация».

Шперанский. Новое истязание?.. учёные задумались...

Сашенька. Рюрик... Будем учиться полезным вещам!

Шперанский. Без применения пыток?.. Улыбаешься... как профессионалка. Детрансе... Сложно представить! Просматривается эротическая коннотация. Нет?

Сашенька. Вопрос, позорящий тебя!

Шперанский. Детранс... Детрансе...

Сашенька. Были неплохие места: на втором слоге.

Шперанский. Занятный термин! Вдруг, действительно, когда-нибудь пригодится! Детрансе-ден... Выговорил! Практически на спор!

Заиграла пластинка. Сделали несколько танцевальных движений. Тесные объятия чередуются с жёстким противоборством, скольжение – с рывками из стороны в сторону.

Этот рот её – раскрытый капкан...

Сашенька. Технически сумбурно!

Шперанский. Для черного прогона и так порядочно!

Сашенька. Упражнялся перед зеркалом?

Шперанский. На пуантах?.. Что, даже не интересовалась? У танца на пуантах есть закрытый смысл (*лёгким ударом вмял туюлю шляпы*); никто не занимался этим, кроме психологов: тридцать процентов хорошей психики обещают.

Сердитый скрип деревянных ступенек; со стороны парка на веранду избегает патрицианского вида дама, вооружённая ломом.

Ряжская. О, Шперанский. Я тебя искала!

Ш п е р а н с к и й – помертвел от неожиданности.

Ты разбил бюст Сократа? Нет? Ну, иди.

Ш п е р а н с к и й берёт за руку С а ш е н ь к у и поспешно уводит в банкетный зал.

Вопрос один: под каким столом их искать?.. О, чуть ли не подсказка! А лом на что? *(Начинает методично наводить шорох.)* Руслан? Ты?.. Дёрнулся! Понимает, что его зовут Руслан!

Шурочка *(из-под стола)*. Женщина! Не сменить ли вам острière? Тыкаете – с упорством, которого я не поняла.

Ряжская. Штраф за проход! Сколько вас... двое?! Кварцяный! Тебе бы только сперму свою разбрызгать по всем углам. Под каждым столом. Чтоб уморить нас всех.

Кварцяный *(из-под стола)*. Тематически не согласен.

Ряжская. Ты будешь смеяться – ко мне регулярно приходят люди с отклонениями. Странно, да?

Некто, с головой обсаженной диким волосом, нервно подаёт Р я ж с к о й сигналы.

Р я ж с к а я поймала незнакомца за воротник и затолкнула туда, откуда он возник.

Знаю, Кварцяный, при тебе есть неразгаданная тайна. Потребность, как раз: припарковать наличность (то, что скопилось). Готова обсудить с таким талантливым человеком, как ты.

Кварцяный. Это ещё изучать надо! Не обязательно я что-то придумаю! *(Помогает Ш у р о ч к е выбраться из-под стола; нос к носу столкнулся с Р я ж с к о й.)* Нуждаюсь во временном окне спокойного анализа.

Ряжская. Ты куда-то бежишь? Ты занят? Переела твоих упрёков! Вообще не уделяешь мне внимание! Но если засунуть лом тебе в ухо, и пошуровать, твоё поведение изменится. Не будь я такой усталой...

Кварцяный. Беременны ликвидностью? Или очередной мыслительный эксперимент?

Ряжская. Говори, я не боюсь свежих идей! Всё, рассуждаем. Что бы такое задёшево купить – какое-то время наслаждаться дивидендами, – а потом задорого продать.

Кварцяный. Ничего сложного. *(Скалится.)* Купить у подходящего продавца. *(Фыркнул.)* И подходящему покупателю продать.

Ряжская. Ну! Задёшево я евро против доллара купила.

Кварцяный. Пол дела сделано.

Ряжская. Так евро утоптали! С евро что-то не то!

Шурочка. У евро нет идеи нравится всем!

Ряжская. Ответ в принципе! Риски – остались... нет, ответ в принципе!.. доходность ушла.

Кварцяный. Раиса Карловна... Пока я не вижу у вас никакого дефицита идей.

Ряжская. Объясни тёмное место: «третью волну» дочертили?

Кварцяный. Сделали импульс вверх! на этом многие купились! теперь, по технике, рисуем коррекцию.

Ряжская. Но это проверено? Доказать можешь? Кварцяный! Мы прописали для евро разве такой сценарий?!

Кварцяный. Сколько лотов у вас подвисло?

Ряжская. Две тысячи четыреста семьдесят.

Кварцяный. Всегда «две тысячи четыреста семьдесят». *(Стонет.)* Конечно же, с плечом...

Ряжская. Надежда была на китайцев.

Кварцяный. Понятно! На кого ещё русский человек может надеяться!.. Рассчитывали, у них мозг искривлён специальным образом?

Ряжская. Запрети мне восход солнца! Запрети!

Кварцяный. Китайцы любят цепкий захват! Китайцы, как всё прекрасное, аморальны!

Ряжская. Мы же не будем с ними целоваться? *(Величаво выпрямилась.)* Или будем?.. Ты не озвучил диапазон. Куда тренд пойдёт, – мониторишь ситуацию? Доложи одним предложением!

Кварцяный. Привыкнуть!

Ряжская. Я тут с вами валандаюсь, а денежки тают...

Кварцяный. Видите, вы в курсе!

Со стороны парка к ресторану подъезжает машина. Слышно, как из кабины настойчиво сигналият.

К в а р ц я н ы й – спешит к машине. Подходя к порогу, ударился о выпирающую половницу носком ботинка. Скатился кубарем с лестницы.

Ряжская *(у окна. Следит за тем, что происходит у входа на веранду).* Знаю, вы с Кварцяным подсели на гривну. Свежатинки захотелось?

Шурочка. Закопали вы нас своими вопросами! В гривне Кварцяный не копенгаген!

Ряжская. Не ври мне! Работал на колбасной фабрике... угодил в мясорубку. Так у человека открылись способности. Я на Кварцяного всегда ссылаюсь! Это очень удобно! Ты куда? *(Обменялись взглядами.)* Ну, иди.

К в а р ц я н ы й и Б р о к г а у з вносят длинный армейский ящик. Ш у р о ч к а, спускаясь по лестнице, наткнулась на них. Проконсультировалась с К в а р ц я н ы м с помощью бровей.

Стой, Брокгауз! Задам умный вопрос (я тебя предупредила!) – ответишь на него позже. Гривна – швейцарский франк: хочу посравнить. Придётся принимать сложное решение. Боюсь расчихать не по тем карманам.

Брокгауз. Идея – выдающаяся. Но очевидная. Коробит своей доступностью. Меня интересуют исключительно заурядные идеи, то есть... шкурные.

Ряжская. Во что людям вкладываться?!

Брокгауз *(даёт со значением Р я ж с к о й свою визитку).* В детей!

Ряжская. В аналитики тебя не запишем! *(Надавала ему пощёчин.)* Больше сюда не ходи!

Брокгауз *(смеётся).* Ваша любознательность возникает в момент, когда у вас появляются шальные деньги. Угадал? *(Прикрыв голову газеткой, спешит вслед за К в а р ц я н ы м к машине.)*

Ряжская. Ещё не попал под санкции Дяди Тома?.. Дяди Сэма! *(Смеётся.)* Ну-ну... Теперь сэры и пэры ничему дурному тебя не научат!.. например, делать инвестиции головой!

Б р о к г а у з и К в а р ц я н ы й вносят ещё один армейский ящик. Ш у р о ч к а, как ей кажется, им помогает..

Брокгауз! А торф... мазут? Если потренироваться! если потасовать эту колоду?.. у меня специально много вопросов!

Брокгауз. Вы верите телевизору: вы очень доверчивы!

Ряжская. То есть вот так? (*Зажала его в углу.*) Дуешься на меня?.. Ты, кстати, был причиной моих утрешних... стихов. Последняя строчка: (*декламирует*) «Коченея от холода, охраняла твой поцелуй, оставленный на колышке забора!». Ну, вот буквально.

Брокгауз. Предлагаете увековечить этот ужас в моей памяти?

Ряжская. Всё на меня спихнул... С тобой обязательно впутаешься. Жаль, морду я мало тебе набила.

Брокгауз. Да ладно, ещё успеете.

Ряжская. Поскольку не все понимают (именно поскольку!), движение в кишках – понятие круглосуточное! Кишки понимают: квалификацию терять нельзя! Ты куда? (*Обменялись взглядами.*) Ну, иди. Ой, я же варенье ещё не доела! (*Догнав его на ступеньках, отпихнула локтем. Юркнула в темноту парка.*)

Скрип половиц со стороны комнаты для шампанского.

Шурочка (*прислушивается. Приложила палец к губам*). Что-то никак он не хочет проскользнуть незамеченным.

Кварцяный. Вот-вот. При том, что у него там десерты гниют.

Шурочка. Смахивает на раненого воина.

Кварцяный. На эсэсовца; «крючок» вместо руки.

Курляндский (*в дверях*). Опять они под столом! Нет? (*Идёт, хлябая стоптанными туфлями. Катит перед собой столик с угощением.*) Под столом всякая сволочь с успехом клиентов насилует. Считаю в какой-то степени своим открытием. Хватит вам там обниматься! А то уже руки опускаются! В какой-то момент, в силу возраста, тоже пробовал. Если б не консервный нож. Впрочем, очень скоро перестаёшь считать его консервным ножом. (*Пристывает к сервировке.*)

Шурочка. Этот ваш жадный интерес...

Курляндский. Что-то не так? (*И тут же, противным голосом.*) Хотел пройти мимо! Сами меня спровоцировали! (*Жестом предлагает им занять место за накрытым на шесть персон столом.*)

Шурочка. Зачем нам столько приборов?.. Полупустые зачем-то бокалы.

Курляндский. Мадам... Это не обсуждается.

Кварцяный. Улавливаешь связь? Ему так удобней рыскать у нас за спиной.

Шурочка. Тогда всё ложится в схему.

Кварцяный. Мутная схема. Особенно если учесть, что у него вместо руки... «крючок». Смотри, как губу поджал! Надо решать! Шурочка, твоя тема!.. К сожалению, Шурочка нас не слышит. (*Занимает место за столом.*) Заманчиво было б копчёной колбаски (на гриле) поесть! Вот так, храбро!

Курляндский. Заказывать копчёную колбасу... До вас просто никто до этого элементарно не додумался. (*Кладёт перед К в а р ц я н ы м заламинированное меню.*) Накидают после себя колбасной шелухи... Ура! Принимайтесь! Замечательный запах оладушек! Повар-энтузиаст! Экспериментирует для вас с консистенцией!

Шурочка. Запах кишечной палочки, типа того.

Курляндский. Невинная мания! будем помогать вашим сосудам! (*Силой усаживает Шурочку за стол.*)

Кварцяный. Скажу как опытный. Начнём с выпивки.

Шурочка. Несите Мерло!

Курляндский. Мерло? Вряд ли...

Кварцяный. Шурочка, я не проводил опрос, любишь ли ты Мерло. *(Придвинулся к ней вместе со стулом.)* Но я добьюсь, чтобы ты Мерло своё сегодня получила!

Курляндский. Есть шмурдяк, коллекционный. Шмурдяк ударит вам в голову. Приказать, чтоб принесли?

Кварцяный. Я сказал: баварская копчёная колбаса, на гриле! *(Несколько строже.)* И качество фарша я проверю.

Курляндский *(противным голосом).* Объясните тёмное место: малосольный огурец в заказ включать? На малосольный огурец многие реагируют. Особенно когда он в каждом блюде. Даже в пломбуре.

Кварцяный. У них тут чучхе! Экспансия малосольного огурца!

Курляндский. Скажу больше. Здесь вас научат есть огурец... не прожёвывая.

Кварцяный. А почём у вас «Марсельезу» заказать? По пятницам (так написано в рекламе), ресторан арендуется как танцевальное заведение для любителей твиста. Шурочка! Ты любишь «Марсельезу»?

Шурочка. Я молчу! Я подавлена! Но исследуй все мелочи, Руслан! Кстати! В дамской комнате, чтоб знали, вода... обесточилась.

Курляндский. Зато в луже её полно.

Шурочка. Руслан! Нас держат на злом поводе!

Шурочка. Так!.. Посуду побить – почём обойдётся?!

Курляндский. Если об голову... Технически это возможно. Многое будет зависеть от психиатрических качеств головы. У вас какой бюджет? На тот случай, если вам потребуется вышибала, мало ли, ознакомьтесь, вот мои цены: пятьдесят долларов – за выбитый зуб. За сломанную челюсть готовы сотню. Укус удовольствия!.. ну, это нечто особенное: обойдётся вам в три сотни. Должны мне будете пятьсот!.. если я никого из вас – всё же – не трону. *(Величавой походкой возвращается туда, откуда пришёл.)*

Кварцяный *(ему в спину).* Ну, это я сам решу!

Шурочка. Представляешь, если здесь будет столько всего.

Встретились глазами. Шурочка загадочно кивнула.

Как, как наследуют такое уродство?! *(Перекрестив ноги, устало откинулась на спинку стула.)* Надеюсь, условно говоря, мне придёт что-то в голову. *(Вдруг вспорхнула.)* Чем бы тебя напугать? *(Убегает за ширму.)*

Кварцяный *(напевает).* «Allons enfants de la Patrie! Le jour de gloire est arrivé...»

Шурочка *(явилась в длиннющих перчатках).* Как? Появилось желание отреагировать? Настроение сразу какое-то другое. Да?.. Лучше же!.. Молчит в самых неожиданных местах... Всего лишь попросила то, что всегда.

Кварцяный. Извини... Не успел переключиться так глубоко.

Шурочка. До этого ты никак не откликнулся на мои сапожки. Между тем, о моих легкомысленных сапожках продолжают говорить. Когда я говорю тебе в правое ухо, это считается? Ладно. Сейчас мы всё равно не успеем эту огромную тему разобрать. После этого (на самом деле, до этого)... О! придумала на ходу. А где официант? Где обещанный оркестр? Зови! теперь твоя очередь! Просто я хочу, чтоб ты приносил пользу.

Кварцяный. Официант!

Кварцяный и Шурочка. Официант!!

В ответ – пять условных ударов в стену.

Шурочка и Кварцяный в недоумении переглянулись.

Кварцяный. Официант!

Кварцяный и Шурочка. Официант!!

Те же пять условных ударов в стену.

Кварцяный. Официант!

Кварцяный и Шурочка. Официант!!

Курляндский (*высадил плечом дверь. Стоит на пороге, чешет поясницу*). Ой, извините! А мы уже спим!

Кварцяный. Болтаешься всегда неизвестно где, мерзавец! Рюмку водки! Я, что называется, плотку сорвал!

Курляндский. Мадам... Если от шуток (ваших) перейти к изощрённым шуткам... Говорю не для того, чтоб напугать. (*Вдруг сделал, качаясь, три шага и, как куль, повалился на пол. Шумно хватая ртом воздух, хрипит. Тело дёрнулось в судороге.*)

Кварцяный – склонился над ним.

Шурочка – вскрикнула, заметив в руке Кварцяного окровавленную вилку.

Кварцяный. Труп... Вот это было сильно. Образовался труп!

Шурочка. Он нам живой нужен!.. Руслан! Я докажу, и ты сейчас поймёшь!

Дверь от удара ноги с треском отлетает. На пороге – Курляндский. Застыл в монументальной позе.

Шурочка – взвизгнула, заслоняясь рукой. Нервно переводит взгляд с трупа на Курляндского. Обменялась взглядами с Кварцяным. Кричит не своим голосом.

Курляндский. Что тут у вас?! (*Воткнул взгляд в распростёртое на полу тело.*) В первом приближении... труп. Смеётся только нижняя часть лица... Да, не срывается. Едва ли я многое понял. Но взял в ум.

Кварцяный – импульсивно выронил вилку. Пинком загнал её под стол.

Страх действует как отличный стимулятор: нервы... ещё чего-то. Только глупый не понимает сигналы, которые для того и даются. Я ничего не рассекретил? Ой, мне же нельзя об этом говорить. (*К Шурочке, которая спряталась за спиной Кварцяного; вытягивает из-за его плеча тонкую шею.*) Прокомментируешь?.. Вот, ты – улыбаешься (с таким патриотизмом); ты меня поняла! Мы, кстати, в одной плоскости с тобой существуем? В связи с этим. Хочется приклеить сбоку вопрос. Шурочка. Это кодовое имя?

Шурочка. Не важно.

Курляндский. Получается, у меня в голове не так отложилось. (*Ослабился.*) Версий, конечно, можно набросать.

Шурочка. Вы и я – это разное. Вы же не станете нас приравнивать!

Курляндский. Сбить со следа! Чьи-то ручки постарались! ручки – которые растут неизвестно откуда! Но у нас есть опыт! И потому я ещё раз продолжаю типа вопросом. Трудный момент, – сложность заключается в том... желание убить возникло только сейчас?!.. (наследие тяжёлого будущего)... можно сказать, самопровозглашённое.

Шурочка. Я не считаю нужным объяснять ерунду.

Курляндский. Просто выдвини вариант! *(Смеётся.)* Кто-то шпаргалку у тебя украл? Где нужно, неужели ты не соврешь?! Постой... Я пропустил... «Вилка». Да, употребление этого слова делает (или не делает) ситуацию... не разбери-поймешь.

Шурочка. Как произносится имя Шурочка, так сразу плохие формулировки!

Курляндский. Вот так, по-будничному, вошло в наш обиходный язык это слово; прошло через моё ухо и стало термином. В юности я любил брать в библиотеке толковый словарь. Говорю для того, чтоб вам трагедию мою понять. Обычно книга терялась за день.

Шурочка *(к Кварцяному)*. Слышишь этот бред? Открывает рот и что-то там говорит!.. В доме родителей обо мне было принято заботиться. За мной ходили с приготовленным для укола шприцем. Я чувствовала себя защищённой. Определённый набор гарантий... Главное, что ни скажу, он сердится!

Курляндский. Чем глубже ты будешь меня не слушать, я огорчусь. Не из-за тебя, из-за себя. *(Несколько строжее.)* Сцена: Бонифаций – Ядвига. Бонифаций: «Танцуем, пока у одного из нас не упадёт из-за уха роза!». Ядвига: «С тобой не интересно! Ты мало тратишь!» Естественно, все мы когда-нибудь станем женщинами! Но не до такой же степени!

Шурочка. Не напирайте на меня! А то я мысль потеряю! и дело с концом.

Курляндский. Руслан! Скажем ей всё?!.. Итак! Допустим, если б я объяснял покойному Ницше. «Внимательно, Ницше! Слушай все буквы! Мне тоже, например, часто снится мой дедушка (в парусиновых кальсонах); в момент расщепления. Приборами это не измеришь! Ну и что?»

Кварцяный *(давится смехом, кашляет)*. Немножечко похуже дело обстоит! Ошибка номер раз: мы всё равно хитрей!.. да всегда почти! имею в виду, доказанный уровень сообразительности. Но ты об этом ещё не должен знать.

Курляндский. Уметь правильно пользоваться подсказками! Следи – сейчас пойдёт мысль особой плотности. *(Загадочно ослабился.)* В твоём лице хочу напугать Шурочку. *(Присматривается к трупу.)* Штаны, танцуем отсюда!.. штаны цвета сильно грязных штанов, вывернутых наизнанку (к слову, в Баварии так спасаются от привидений). Получается, уже было заложено!.. Вот так сослепу натыкаешься... Полагаю, местная популяция лютует. Бандитский район. Было как бы вот так. Потому как имею кое какие связи в этой индустрии. Да, пищеварительный визит в ресторан закончился для кого-то неудачно.

Врывается Ряжская, и на веранде началось движение.

Кварцяный на всякий случай вооружился стулом; занял позицию между Шурочкой и Ряжской.

Ряжская. Фидель! Фу... Откуда здесь мёртвое тело?

Курляндский. Называя меня Фиделем, по-видимому, ты в это что-то вкладываешь?

Ряжская. Задам один вопрос, или около того. Это труп?!

Курляндский. Вопрос очень подлый!

Ряжская взглядом дала понять, что догадалась. Курляндский жестом дал понять, что ничего не понял.

Ряжская. Держался тихо?

Курляндский. Что там от него осталось!

Ряжская. Поработал же кто-то...

Курляндский. Ещё не на что смотреть!

Ряжская. Тут, надеюсь, мирно у вас?

Курляндский. Не преувеличивай.

Ряжская. Почему на нас боль сыпется? Руку чувствую! Запах чувствую!

Курляндский. Не буду сильно придумывать: натошак дело сделано!

Ряжская. Посвети, посвети на него фонариком.

Курляндский. Попал в прожарку! Или я до конца не понял.

Ряжская. А надо бы понимать! Ложный след! Такая простая мысль не пришла тебе в голову?

Курляндский. Куда его класть?

Ряжская. Это рассуждение овощевода! Фу! заморочил мне голову! Мне же не сюда! Докладываю! Я же сбежала из психушки! Из-за меня там койка пустует!.. Всё будет чики-пуки! Особо тихо себя ведёшь! *(Юркнула в темноту парка.)*

Кварцяный (*к Ш у р о ч к е; шёпотом*). Говорят на каком-то мандаринском диалекте. Думаешь, после такого у нас мысль воспрянет?

Понимающе переглянулись.

Душно, да? *(Дует ей в ладошку.)* Не принесла с собой прохладу ночь. У тебя сейчас на лице сформировались такие пухленькие щёчки.

Курляндский. «Не принесла с собой прохладу ночь»... Ну! И что эта фраза в голове твоей делает? Нет, ты напросился! *(Извлекает из кармана газетную вырезку и осторожно её развернул.)* Зачитываю: «На веранде ресторана «Депозит»... попасть в волну, почувствовать ритм Природы... так, это пропускаем... ага! случайным прохожим обнаружен труп. Труп – не опознан. Прохожий – опознан. Попыталась вмешаться полиция. Но её отогнали. Массаж пупка... Почувствовать ритм Природы. И на вопрос, был ли секс между левым и правым полушариями...» Стоп. Что же не так с этим трупом?! *(Задумался.)* Действительно, был ли секс между левым и правым полушариями... Вопрос многократно неотвеченный.

Кварцяный. Рассказываю заново! У него даже на лбу – татуировка: Фидель! (шрифт: Times New Roman).

Курляндский. Эксперименты со шрифтом! Опять это случилось!

Кварцяный. Трюк-то затасканный!

Курляндский. Стоп. Если научиться эти шутки понимать... Похоже, нам помогают в различных наших начинаниях. Андрей! Ты Андрей? С рассветом, Андрей, доставим тело на Чистые Пруды. Особая лавочка. Теперь их туда сносят. *(Услышав злой лай собаки, насторожился.)* И оденьтесь: чёрно-воронье платье в пол. Открытый верх. Чтоб подчеркнуть всё что нужно.

Со стороны парка на веранду вбегают Р я ж с к а я. Отмахивается зонтиком, отгоняя собаку. Её начинает тошнить.

Ш у р о ч к у, из солидарности, тоже начинает подташнивать. К в а р ц я н ы й уводит её в бар для богатых.

Курляндский. Лабрадор?

Ряжская. Лайка. *(Отряхивает влагу с зонтика.)* Если б захотела, я бы её догнала.

Курляндский. Синяк под глазом!.. признак здоровья. Получила уникальный женский опыт?

Ряжская. Если ты, озверев, спросишь ещё раз меня об этом...

Курляндский. Прекращай шлаться по ночам!

Ряжская. Предупреждаю, сегодня и до этого дойдёт.

Курляндский. Сознание не в ту сторону загнулось?.. или, как мы, метафизики, называем: «фаза персевераций на углой барже». Нет, это так, литературный текст.

Ряжская. Труп! Труп из головы не выходит!

Курляндский. Рационально не объяснишь!

Ряжская. Отравил несвежей тушёнкой?

Курляндский. Некогда переучиваться.

Ряжская. Конечно, ты ввязался в опасную игру.

Курляндский. Пока лишь только замысел!

Ряжская. На сладкое. Когда-то композитор Фельцман умножил два на два... и получил четыре. Это заставило композитора задуматься.

Курляндский. В силу того, что я тебя понял. Ты в курсе – тот, кто первым сообразит, примет все волнения на себя?

Ряжская. Заметил – был ведь и третий выстрел...

Курляндский. Был – или будет?

Ряжская. Ты ведь не дашь мне соврать?

Курляндский. Не дам!

Ряжская. Так вот. То самое, что мы не подумали о Фельцмане (или о Пахмутовой), они могут не подумать и о нас!

Курляндский. Чем бы могло всё закончиться (боюсь даже представить), если б Пахмутова снимала фильмы ужасов! (*Идиотский смех.*) Заметила, как мысль моя ушла в отрыв от твоей?

Ряжская. Приятно иметь дело с толпой чокнутых!

Курляндский. Постой. Но если здесь было столько всего, имеем ли мы право подмонтировать к сюжету стрельбу?

Ряжская. А ведь пришлось-таки. (*Разглядывает труп.*) Вот... Лежит втуне, по-пустому. Нос – перебитый... челюсть – чуть меньше лошадиной. Ноги – кривые, как у киргиза... Ну, свежая копия с тебя.

Курляндский. Физиономии всё-таки... немножечко... разные.

Ряжская. Можно даже посравнивать!

Курляндский. Может случиться большой мухлёж!

Ряжская. Такое же бесхарактерное лицо!

Курляндский. Глаз – не оловянный. Значит, у него есть шанс в честной игре!

Ряжская. Это разве не афёра? Представляешь до чего дошло?!

Курляндский. Считаешь, если б он без всякого толка висел на сухой берёзе: можно сказать, ломались бы судьбы...

Ряжская. Из-за тебя пустое место за столом!

Курляндский. Слушай, чуть ли не подсказка! Вопрос простой. А был ли он Фиделем?!

Ряжская. Словно бы я тут решаю!

Курляндский. Но твоя первая гипотеза представляет собой ключ ко второй!

Ряжская. Я удивлю тебя: размерность задачи увеличивается! По меньшей мере, по двум параметрам!

Курляндский. Разве не по трём?

Ряжская. Я продолжаю про Фиделя! Потому что всё, что ты сейчас наплёл с переменным успехом про Фиделя, – не про Фиделя!

Курляндский. Не всегда же так будет, согласишься.

Ряжская. Поздравляю! У тебя начало получаться! Вводишь лишнюю переменную – и получается абсурд.

Курляндский. Веришь, прямо устал...

Ряжская. К слову. Придумала. Знаешь, для чего гривна может тебе ещё пригодиться? При расчёте с проститутками! (*Идиотский смех.*) По мере того, как мысль твоя будет развали-

ваться, тебе будет ещё больше хотеться. Дать ссылку на источник, где об этом можно прочитать?

Курляндский. Много разного наделали... Любые научные исследования порождают вопросы: между этой чашею весов и той. Врут?

Ряжская. Сейчас дойдём и до этого. В связи с этим, давай небольшой мостик перекинем. Признаюсь, Фидель: я собираюсь за тебя держаться. Но из твоих рассуждений я поняла, что ты... не марроканец. Ты ещё легко отделался!

Курляндский. Душе-разрывательный момент.

Обернулись на приближающийся звук шагов. Поспешно сбились в тесную кучку. Опустили зонтик, чтоб скрыть свои лица. Обнимаются.

К в а р ц я н ы й – открыв носком ботинка сдвижную дверь, вносит на руках Шурочку.

Кварцянный ...Это я что-то пропустил: когда вдруг «ствол» стал называться «дулом»?.. *(продвигается губами к её уху)* почти что ругательство.

Шурочка. Будешь применять свои знания в артиллерии?

Заметив целующихся, с подозрением косятся на них.

В противовес небритости *(отталкивает рукой его голову)* мог бы что-то сделать со своей внешностью.

Кварцянный. Пока не сошли с темы. *(Извлекает из плечевой кобуры револьвер.)* Научной мыслью эта штука названа – «ствол».

Шурочка. Отпусти меня! Своими руками достаточно набезобразничал!

Кварцянный. В глазах у тебя написано другое.

Шурочка. Хватается за всё, что пахнет едой!

Кварцянный. Скажи: прыгни с моста в реку! Прыгну!.. прямо здесь!

Шурочка. Руслан... Давай оторвём тебя, наконец, от вредных привычек: научим врать. *(Отталкивает рукой его голову.)* Я ставлю нас в равные условия!

Кварцянный. Чем тебе не понравился «Светский раут»? Живой квест, дорогой: 7000\$ с участника. Казалось бы, собрались приличные люди... во фраках...

Шурочка. Можно я первой скажу?

Кварцянный. А если я буду нежен с тобой? *(Попробовал усадить её в кресло у камина, но она его оттолкнула.)* Ну, может, выпили лишнего. Решили взбодриться. Но по-разному.

Шурочка. Пропустил интересное! Стали размахивать дулами! Раскрасили все стены пулями!.. Часто в голове перелистываю!

Кварцянный. Кто-то даже посражался в шахматы. Мы только ещё тренируемся, а эти уже многое успели. Как бы там ни было, всё-таки приятно, что мы опять в старых декорациях.

Шурочка. Знал куда пригласить.

Кварцянный. Пока не сошли с темы. Курляндский! Хочу поставить вас по ту сторону добра и зла. Короче. Вас просят к телефону.

Курляндский. Меня? *(Высунул голову из-под зонтика.)* Кто бы это? *(Уходит. Почти сразу возвращается.)* Сейчас будет очень концентрированная мысль. Раиса Карловна!.. Попросили вас... поцеловать. *(Ослабился.)* Понятно, никто не обязан их слушать.

Ряжская. В неправильное место целуешь!

Курляндский. Просили поцеловать вас... в зубы. Какие-то, видимо, осведомлённые люди.

Ряжская. «Осведомлённые». Это я и хотела услышать.

Курляндский. Обещал – нельзя было отказать.

Ряжская. Так кто всё-таки звонил?

Курляндский. Хулиганьё.

Ряжская. «Хулиганьё»... Группа трудолюбивых аферисток!

Курляндский. Ты лучше разбираешься.

Ряжская. Почерк: идти по следам хищника, дожидаясь когда он завалит свою жертву (три близняшки – три гиены – три аферистки), в расчёте отогнать его стаей от трупа – и поживиться. (*Сворачивает зонтик.*) Обезьянье желание: перераспределить чужие деньги! Примерно так же устроен и твой мозг!

Курляндский. Если у кого-то излишек сообразительности... А почему это плохо?

Ряжская. Действительно, чего бы мне не радоваться?

Курляндский. Вот она! проявилась твоя избалованность Тютчевым!

Ряжская. Несколько раз засветились! Из верных источников знаю! Могут сломать нам всю игру! О! Кварцяный! Ты? Я тебя искала! Ты разбил бюст Сократа? Нет? Ну, иди. Чеши отсюда! Стой! Хочешь провести свободное время с интересом? «Anjeu»!.. Rolling Stones! (*Запела, надсаживая глотку.*) Труп, который здесь лежит, не для того он цветёт!

Быстро нашлись фужеры, бутылка, которую тут же обезглавили. Молча выпили.

Пока не остыл! За работу!

Берут вчетвером труп за конечности. Вышагивают величавой погребальной поступью.

Собачий лай усиливается. Со стороны парка на веранду вбегает Б р о к г а у з. Осмотрелся. Шмыгнул к армейскому ящику. Став на колени, отпирает навесной замок. Из под крышки показалась голова А л е к с а н д р ы. Обменялись взглядами. Б р о к г а у з берёт А л е к с а н д р у на руки и несёт.

Александра (*уверившись, что их не подслушивают*). Полно довольных физиономий. Заметил?

Брокгауз. Самому подозрительно.

Александра. Словно шагнула в чёрный проём окна: всего лишь шаг. (*Осматривается.*) Да, именно здесь у меня срезали серьги. Которые ты будто бы мне подарил.

Брокгауз. Кровавые ассоциации сплошь... У меня у самого, кстати, накопилась уйма вопросов... Я поухаживаю? (*Попробовал усадить её в кресло у камина, но она его оттолкнула.*) Был строгий взгляд. Глаза – голубее голубого. Подозреваю, неделю до этого тренировалась. Расточительница моего красноречия... Не спорь со мной.

Александра (*разминает шею, выделявая восьмёрки*). Ты же и запаникуешь.

Брокгауз. Это мы будем по ходу смотреть.

Александра. Согласись, у них всё же есть какие-то мозги. Говорю, как глубоко корыстное существо. Или идём сразу на проигрыш?

Брокгауз. Ты меня на этом ловила?

Александра. Платон... Надо, чтоб дело не накрылось.

Брокгауз. Прибереги аппетит для жаркого.

Александра. Я не отстану. Вцеплюсь как репей. А ты подумал: сеньора возникла из армейского ящика, видимо, случайно! для того, чтобы обогреть твою постель! (*отпихнула стул, который с грохотом покатился*) извиваться здесь на прикроватном коврикe?! Всех ошарашить!.. к слову сказать, хочется и дорогим перстнем пощеголять.

Брокгауз. Ресторан осаждён полицией! чуть что, собак спускают! или хватают алчными лапами за попу!

Александра. Разве это не подразумевалось?!

Брокгауз. С утра ты сменила четыре перстня... Об этом ли стоит сейчас думать.

Александра. Три. У меня абсолютная память. О, пошли ошибки. Пошли ошибки!.. Пол дела сделано: кое что интересное я услышала. Нам, к счастью, не придётся двигаться вслепую.

Брокгауз. Официант! *(Свистит.)* Официант!! Надо бы попросить бритву и тщательно сбрить себе бороду. К чертям.

Курляндский – явился на свист; церемониально несёт писсуар, лавируя по узкому проходу между столиками.

Курляндский. Обращаюсь к тем, у кого будильник в голове даёт сбой. Принцип такой: по регламенту я обязан поинтересоваться. *(Застыл в вопросительной позе.)* Нет? Ну, зайду в другой раз! *(Сохраняя величественную осанку, удаляется.)*

Александра. Придурок...

Брокгауз. Придурок.

Курляндский *(из-под двери; противным голосом).* Спрессованная с луком жареная картошка!.. 700 грамм закусочных помидорчиков!.. Полтавских котлет, в горчишке, со шкварками! *(энное количество)...*

Брокгауз. Интересно, котлеты у них не подуставшие?

Курляндский. Шмурдяка нацедить? Или водки безрадостной? *(Гасит свет.)* Я пошущу-каюсь кое с кем, и мы продолжим! Лодочный сарай: ищите меня в границах кухни, где-то там!

Александра. Пытливый, ну, то есть, мерзавец. Предвидела. Купила в булочной три бублика, я человек богатый. Дать пососать?.. Пугает, что ты как-то наглядно задумался.

Брокгауз. Вот так, чтобы сразу ответить...

Александра. Или я спросила с неправильной интонацией?

Брокгауз. Александра... Давай уединимся в комнате для шампанского?

Александра. Комната для шампанского – максимально опасное место, чтоб знал. А теперь – пугающая мысль. Нет, радующая. Пугающая – будет следующая. Безопасней, демонстрируя абсолютную компетентность, откочевать за ломберный стол *(ты до конца меня понял?)*.

Брокгауз. А, туда? *(Вдруг подхватился. Перебегает от одного окна к другому: высматривает что-то в темноте парка.)* Начнёшь вот так рассуждать, анализировать... и понимаешь: круто начинается это дело.

Лицо Курляндского отразилось в стекле, и тут же исчезло.

Брокгауз – выхватил пистолет; перекладывает его из одной руки в другую. Навалился животом на подоконник.

Александра. Отстрелил бы ему голову? *(Смеётся.)* Да, ты готов на многое. Ради бонуса со скидкой в лучший бордель Нагадино.

Брокгауз. Твои прогнозы не очень сбываются.

Александра. Где услаждают клиентов 37 немых женщин! с мопсом!..

Брокгауз. Прямо для меня история.

Александра. И что меня особо порадовало: *(хохочет)* с мопсом на руках.

Брокгауз. А, мопс? Узнала из каких-то своих источников?

Включается свет.

Александра. Мне перед соседями стыдно! во сне твоём опять я блуждаю без лифчика?.. причём зовут меня не Сергей Павлович – опять Сергей Витальевич!

Брокгауз. Просьба была – если мне память не изменяет, – правильно организовать свой досуг.

Александра. Всего лишь попросила то, что всегда.

Брокгауз. Разве я не стараюсь?

Александра. Апробированный зануда... Красивый, но средне...

Чтобы разрядить напряжение, кидают друг в друга салфетками.

Брокгауз. Мозги твои более развратны к вечеру.

Александра. Ну хоть...

Брокгауз. Лишний раз убедился.

Александра. Да я не сержусь!

Брокгауз. У меня вопрос чисто специфический, то есть дикий.

Александра. На дикие вопросы мне показалось, что я ответила.

Брокгауз. Я, как и все, люблю подслушивать. В связи с этим. Что-то, мне кажется, здесь... не туда. Нет никакой гарантии, что получишь удовольствие.

Александра. Придётся скундепать, Брокгауз! Полезно цифру привести! девушки (если они убеждённые капиталистки) это любят! Ну. Сколько тут в сейфах?!

Брокгауз со значением растопырил пальцы веером.

Надменный взгляд твой. Который так возбуждает. Повтори мне своё имя, которое я не слышала.

Брокгауз. Платон.

Александра. Разве не... Вельзевул?

Впиваются ртом в рот.

Из мрака ночи прорисовывается лицо Рязжской.

Рязжская. Всё же решила сказать вам. Дождик крапает.

Брокгауз (*приглядывается к Рязжской*). Откуда я знаю это глаза? Вы не состоите в клубе «Папа Бонифаций III, солипсизм и отвёртка»?

Рязжская. Даже пробовать не стала бы.

Брокгауз. По уставу женщины присутствуют на заседаниях... в масках...

Рязжская. Да, чего-то не хватает к самовару...

Александра. Самовара и не хватает.

Рязжская. Боюсь, что так.

Александра манит Брокгауза рукой. Бурно пошептавшись, они удаляются в комнату для шампанского.

Курляндский (*высунулся из-под лавки*). Они мне хамят постоянно! Я даже от студентов столько не натерпелся!

Рязжская (*задумалась*). Приняли тебя за официанта. Видишь, мы продвигаемся.

Смех. Вбегает Сашенька. Бьёт по рукам Шперанского, который настойчиво к ней тянется.

Сашенька. Вообще никакого стишка не знаешь? А про ёжика?

*Ряжская – прячется за портьерой.
Курляндский – юркнул в VIP-зал.*

Такого мне наговорил! Придумал, что я не ела на завтрак творог. О! Набежала куча мыслей. Слышишь? Стук копыт и выкрики всадников! Без кинжалов не обойдётся!

Шперанский. С кем ты сейчас? Можешь обмениваться мыслями не только со стенкой, но и со мной.

Сашенька. Опять ты про стенку. Не понимаю твоих профессиональных тайн. Если ты будешь задавать мне необыкновенно сложные вопросы... Кстати. За это ты должен меня кормить.

Шперанский. Кто сказал?

Сашенька. Где-то вычитала.

Вбегают Кварцяный. За ним – Курляндский: рванул наперехват, но Кварцяный проскочил у него под рукой: ткнулся с разбегу в одну дверь, другую, влетел в третью.

Ряжская, стараясь не обнаружить себя, снимает сцену на камеру мобильного телефона.

Курляндский. Труп пропал!

Ряжская. И теперь ты бегаешь по моим ногам – в отчаянии!

Курляндский. Девчачье веселье не к месту! *(Придвинул стул к камину и упал на него.)* Видишь, пригодилась моя идея обозначить реперные точки.

Ряжская. Когда ты произносишь слово труп, естественно, ты имеешь в виду всё, что угодно.

Курляндский. Мозг работает как кувалда. Извини.

Ряжская. Понимаю, у тебя какой-то свой личный опыт. *(Бесцеремонно выпроваживает Сашеньку и Шперанского.)*

Курляндский. Подумал, тебе будет интересно.

Ряжская. Это не в первый раз ты так говоришь.

Пауза. Курляндский – сидит, уставившись взглядом в одну точку.

Хочешь мою версию? Труп... Всё равно никто не знает, что это такое.

Курляндский. Предположения у меня кое какие есть.

Ряжская. Для этого нам надо оказаться в изменённом сознании.

Курляндский. Тоже вариант.

Ряжская. Устаревшими данными пользуешься. Загляни в VIP-зал – и ты обнаружишь, что он нацеживает для нас коктейль.

Курляндский. Задание у тебя смешное...

Ряжская. Фидель! Надень свой парусиновый фрак, и готовься к приёму гостей! Наладь всё!

Курляндский. Да, не к этому разговору я готовился.

Ряжская. Какой же ты всё-таки тяжёлый переговорщик.

Курляндский. Когда я говорю «труп», пойми, янисколько тебя не обижаю! Ладно. Через 2-3 минуты вернусь. *(Ушёл. Почти сразу возвращается – с перекошенным лицом.)* Радостный момент!

Ряжская. Верю!

Курляндский. Всё в порядке!.. труп... на месте!

Ряжская. Лом у нас где? Извлекаю репрессивный аппарат! (*Сделала ему знак головой, и они торопливо уходят в VIP-зал.*)

Свечение, порождённое каким-то эффектом. С четырёх сторон появляются Шперанский, Сашенька, Брокгауз и Александра. Осторожно, по временам прячась, крадутся к окну. Привстали на цыпочки и тянут шеи, чтобы лучше рассмотреть.

Крики из парка заставили их вздрогнуть.

Александра. Енота убивают...

Шперанский. Кто-то опять там играет со свечкой и фонариком.

Брокгауз. Не паниковать! Наша пиротехническая команда работает!

Сашенька. Придётся страшную вещь сказать. Вчера ко мне какой-то эксперт пристал: «Андрей! Ты Андрей? (специальным образом ко мне обращается)... Прозвучала информация, что вы интересуетесь Кантом!» Был такой философ: Кант, он и сейчас где-то лежит под каменной плитой. «Меня пугает, что вы здесь хвост распустили!.. Вывожу своего!»

Шперанский. Так и случилось! налетела шумная толпа переростков!

Брокгауз. Сгребли в пригоршню?!.. (*смеётся*) метод не медицинский, конечно. Если учесть, что переростки – бродячие полицейские! С наслаждением жду, когда вы об этом спросите меня.

Шперанский. Стреляли друг в друга начинёнными красками пулями.

Брокгауз. Хорошо же некоторым.

Сашенька. Запорошились среди травы, а потом стали бросать камни в окна банка (злые, всех гасят): много раз врала, – ещё раз совру.

Брокгауз. Между собой им нравится играть в бандитов: такая упёртая форма сознания.

Сашенька. Пора уже налоговой службе заинтересоваться, откуда у них деньги берутся на проститутток!

Брокгауз. Я не на это намекаю.

Шперанский. Привыкли щипать секретарш – без того, чтоб им было приятно!

Александра. Что там, кстати, со сводкой погоды: дождь?.. Во что превратится мой мягкий фетр!

Шперанский. Нет, мы ещё напоремся!

Свист со стороны парка.

Вскрикнула какая-то женщина.

Сашенька. Зря мы их не боимся.

Александра. Правильно делаем, что боимся.

Сашенька. Мухомор! (*Рассматривает нечто, попавшее ей под ногу.*) Извини, мухомор! Я тебя чуть не раздавила!

Шперанский. Освещение у нас здесь всё-таки плохое... заметила? Плачешь? Слезы – не крупные чего-то... меньше глаза. Чем ударились? Ну, прости.

Сашенька. Мухомор... Значит, где-то рядом должен быть... лось.

Шперанский. Почему из всех возможных вариантов ты выбрала вариант с лосем?

Сашенька. Примета такая.

Брокгауз. Почему-то в печати про это не сообщалось.

Александра. Про это можешь бесплатно по телевизору узнать.

Сашенька. О! Ещё мухомор. Мало того: три мухомора!.. всего восемь! Сейчас вспомню. Ну, не вспомнила. А! Значит, где-то рядом должен быть...

Брокгауз. ...стадо лосей! (*Фыркнул.*) Извините, пытаюсь себя просвещать!

Часы на каминной полке начинают бешено бить.

Александра. Сколько на твоих ходиках? Ресторан взят в аренду с какого часа? Мы в графике?

Брокгауз. Опаздываем, нужно нагонять расписание.

Александра. Ребята не подведут?.. Достань мой нехитрый (я не люблю это слово) скарб. Ну же! Стал в позу, копытца скрестя!

Брокгауз, подняв крышку армейского ящичка, извлекает амуницию.

Прикрой меня от посторонних глаз! (*Меняет вечернее платье на армейский комбинезон.*) Хотя бы на сутки вырваться из рабства офисной жизни!

Брокгауз. Я помогу?

Александра. Справлюсь! Не в первый раз!.. Почувствовать в себе то высшее, что заложено в человеке!.. Переодевайся! Завис? Брокгауз! Толкните его! О! Наган! Полезла чего-то в карман и нашла! Хорошо ложится в руку! (*Крепит под мышкой плечевую кобуру.*) Кучность хорошая? То-то же!

Брокгауз. Дамская комната – налево, направо?

Александра (*углублённо посмотрела*). В чьих планах?

Брокгауз. По-моему, рядом с подсобкой. Нет?.. Я запутался!

Александра. Может, мне сразу экскурсовода для тебя нанять?

Брокгауз. Подожди... Дай вспомнить. Как я сказал: «дамская комната»? о, тогда правильно.

Александра. Знаешь, интерес у тебя, действительно, сместился. (*Поймала его за рукав.*) Опля! Кууда помчался?!

Брокгауз. На! поддержи гранату.

Александра. Нет, спасибо; твоя идея меня не пронизывает.

За стенкой настойчиво звонит телефон.

Брокгауз. «Инструкция по отключению сигнализации»! в нашем деле – ключ ко всему.

Александра. Умница! (*Крепко целует его в ухо.*) Зверский тройной поцелуй!

Брокгауз (*извлекает из армейского ящичка фомку*). Только б диаметр сошёлся!

Александра. Получишь... гм... в ухо. (*Тянет его к себе за усы.*) Видишь! Горе с тобой! Рр-р, рр-р. Ещё, или прощения?! Забавно. О-бо-жаю!

Брокгауз. Пора забраться туда внутрь! Поспешим! Иначе у нас истощатся варианты! (*Высвободился из её объятий.*) Через 3-4 минуты вернусь!

Александра. Чего бояться! От смелости итак ничего не осталось! Эй! Подожди, дай я тебе курс скорректирую! Кто-нибудь! Позовите Брокгауза! Оглушить гада пыльным мешком!.. Брокгауз, сейчас в лоб дам!

Брокгауз (*в дверях*). Режут кого-то?.. Можешь минуту подождать?!

Александра (*углублённо посмотрела*). Проверка реакции!

Брокгауз. Что-то такое радостное мне вкручиваешь. С юмором у тебя сегодня... да.

Александра. Узнал где дамская комната? Дошло до тебя: если ты найдёшь дамскую комнату... не найдёшь! не станешь моим спасителем! Понимаешь, откуда эта моя оговорка? Не понимаешь?

Брокгауз. Прямо для кого сказано?

Александра. Криптограмма приклеена скотчем! с тыльной стороны зеркала! Дашь в дверь ногой! Я сказала про это?

Брокгауз. Могла бы открыть и пораньше.

Александра. Сколько на твоём турбийоне? Ой, из-за тебя язык прикусила!

Брокгауз. Тсс! Говори так, чтобы никто не услышал.

Александра. Зачем? А! знаю. Фу, это я не учла. Рр-р, рр-р. Сам дойдёшь?!

Брокгауз. Гляди, какой я большой и сильный!

Александра. Тяв!

Брокгауз – убегает.

«Тяв»... У меня диатез от него! (*К Сашеньке.*) Подытожим наши разные мысли. Ну! Что ты там под стол ногой запихнула? (*Извлекает внушительных размеров хозяйственную сумку.*) Ага, поросший дикой шерстью баул!

За стенкой продолжает настойчиво звонить телефон.

Шперанский перехватил взгляд Сашеньки; она умоляет его о чём-то гримасами.

Сделав дикий жест, Шперанский помчался в VIP-зал.

Ручки прихвачены скотчем! Напоминает мне бант на подарке! Рискнём? (*Срезает скотч. Запускает руку в сумку.*) Цветная шемизетка!.. Тряпки! и опять тряпки!

Шперанский (*в дверях*). Я вас удивлю: дама звонила. Просила включить её в какой-то список.

Сашенька. Почеркушки дебилов! Сама люблю давать такие задания!

Шперанский. Вопрос решён. Я обещал.

Сашенька. Рюрик... Мозг твой сегодня более извилистый. Горжусь.

Шперанский. Что забавно. Предупредила, чтоб не разбрасывали на месте преступления окурки.

Александра (*держит в руках пачки банкнот*). В банковской упаковке! У, как они симпатично смотрятся! (*Разгребает содержимое сумки.*) Так. Что-то встало на моём пути. Метал – не метал? Во что вы легче поверите? Руку не пускает! Тяжёлое что-то! Что, даже нет предположений никаких?

Сашенька. Неужели слиток золота?

Александра. Чья идея?.. хочется, конечно.

Шперанский. По будням ресторан сдаётся китайцам под картёжное заведение.

Сашенька. Да, как-то очень так совпадает..

Александра. Будто бы одно следует из другого!

Шперанский. Возможно, я скажу что-то нестыкующее... Шкатулка!.. с драгоценностями!

Александра. Всё так бурлит. Изнемогаю! Мяю!.. Почти! На этот раз... отмычки! Сейчас разгляжу!.. связка отмычек! (*Задумалась*). Глухой формат. Западня! Но соображать всё равно придётся. Почему-то мне кажется... как раз с отмычками нам не получится сделать жизнь свою интересней.

Гаснет свет.

Грохот падающих стульев. Звон бьющейся посуды. Так же, как внезапно возникнув, шум неожиданно и стихает. Ледяная тишина.

Слышно, как кто-то царапается в дверь.

Голос Брокгауза: «Разве что-то не так? Вообще не понимаю! Теперь вот и зрение настораживается!.. Так. Что-то тут, видно, прошло мимо меня.»

Свет зажигается.

Брокгауз (*стоит на пороге, прикрыв глаза ладонью, какое-то время осматривается*). Эй! Разве это хорошая идея?.. Вы где?!

Скрипнула половица. Из-под стола показалась голова Александра. Встретив её взгляд, Брокгауз спрашивает жестами. Александра жестами отвечает.

Александра. Твоё путешествие, между прочим, заняло вместо трёх минут все четыре.

Брокгауз. Зачем ты пририсовала мне «четыре минуты»? Здесь не совпало.

Александра. Разведал? Там есть кто-то внизу? Много их там? Они при оружии?

Брокгауз. Назвать это дамской комнатой... Так, полуразрушенная клоака.

Александра. Намок... Переоденься в сухое. Промерял глубину?

Брокгауз. Частично. Но ощущения были бы сильнее, если бы я не был в прострации.

Александра. Где ты такое слово взял? «Прострация» – новое слово; для тебя оно что означает?

Брокгауз. У слова длинная цепочка значений, по-моему, я тебе тогда объяснял.

Александра. «Длинная цепочка значений»... Опять это твоё высоколобое презрение...

Брокгауз. Александра... Честно измарал подгузник! Какие претензии ещё?!

Александра. Упал на навозные вилы?!.. Относишься ко мне, как буржуй к уборщице...

Неуклюжая возня за портьерой. В суматохе под ноги к Брокгаузу вывалились Сашенька и Шперанский.

Не сбивай нас на второстепенное. Место потайное нашёл? Или путаница продолжается? Когда мы к работе, наконец, вернёмся?!

Брокгауз (*извлекает спрятанный под рубашкой лист бумаги*). За зеркалом, с тыльной стороны! Там, где ты и обозначила!

Александра. Поинтересней стало! Подышать... Подышать!.. Для справки. Вчера Ряжская заказала гидравлику. Вопрос, который я себе задаю. Зачем ей понадобилась здесь гидравлика?!

Шперанский. Вот. Нам надо очень быстро просчитывать.

Брокгауз. Мотив!? А без мотива получается каша.

Александра. Не подсказывай!.. И таких вопросов у меня ещё несколько!

Брокгауз. Интрига тут есть.

Александра. Пока не определимся, продолжать мы не можем. Обнародуй! В криптограмме должен быть прописан следующий шаг.

Брокгауз. Кто-нибудь знает французский? Нет, это я так, на всякий случай; на будущее. Читаю! «Вторая часть пазла спрятана под... сковородкой». Гм! Тёмное место! Информация поступает в зашифрованном виде, я тебя предупреждал. Хотя! Если ты... опытный...

Александра. Но не собранный.

Брокгауз. ...где станешь искать сковородку?!

Александра. Понятно, что под подушкой!

Брокгауз. Вот. Я только успел подумать, а ты уже сказала.

Александра. Согласись, у них всё же есть какие-то мозги!

Брокгауз. Смешной момент! кому-то пришло в голову повесить на дверь клоаки табличку: «Заказы не принимаются». Используя щупальца глаз углядел! Кстати, зацепка! Можно сделать смелый эксперимент! Сейчас объясню, зачем. Или нет: потом объясню. Читаем дальше! «Ориентир: вчерашние макароны с сыром. Искать... ага, под крышкой.»

Шперанский. Нас спалили!

Брокгауз. Нам направили чёткое послание!

Александра. Паклей кормят, а не едой!

Сашенька. Ой. Я недоспросила! Знаете, почему я обозлилась? Дежурная машина – во-первых (думаю я) – должна нас ждать до упора, в парке. Ну, если с тебя берут деньги! Нельзя же вот так просто... (*Поправила сползающий на брови парик.*) Или можно?

Шперанский. Фу, ты мне напомнила!.. я ведь примерно понимаю: в машине должен быть дежурный врач. Ему нравится за нами подглядывать! (*Смело заглянул под стол.*) Перекрывает пути отхода! Давайте для смеха запомним эту мою мысль.

Брокгауз. Ещё одно соображение! «Клоака»... Тут моя заочная полемика с эзотериками. Идеальное место обновить клятву!

Александра. Платон... Вторично я не стала бы пробовать. Не увлекайся. По большому счёту, мне полагается думать об Аксакове. У меня ещё Аксаков не читан. На это меня всегда ориентировала мама. Знаком с моей мамой? (*У ней носом пошла кровь.*) Догонишь меня в комнате для шампанского.

Сашенька (*привстала на цыпочки, тянет шею, следит за тем, куда они направились*). Надеюсь, на двоечку мы всё же поужинаем... Я говорю открыто: да, аппетит у мне есть!

Шперанский (*вновь заинтересовался сумкой; роется в содержимом*). Пачки банкнот... Запросто потеряешь аппетит на такой тематике. Что, кто-то хочет с нами поделиться?

Сашенька. Рюрик! Зачем ты берёшь в руки отмычки? Пускай они будут ничейными! Возьми мой платок! Сотри отпечатки пальцев! Хочешь, чтоб я расплевалась с тобой?!

Шперанский. Ну, так и предполагалось.

Влетает распаренный Курляндский. Вывалил между зубов окровавленный язык; тяжело дышит.

Курляндский. Где Ряжская? Раиса Карловна, так она себя называет!

Шперанский. Знаешь, твои хитрые подводки... Ведь это тоже надо как-то объяснить.

Курляндский. А ты разве всегда образец... (*Быстро обшарил глазами веранду.*)

Шперанский. «Принцип сообщающихся карманов» не сработал?

Курляндский. Обо мне довольно часто забывают, когда надо что-то... (*У него звонит мобильный телефон.*) Слушаю! Ну, кто там всхлипывает?! Алё!.. когда надо что-то поделить. Алё! Алё!.. Не могу позволить ей уйти в слезах! (*Прячет телефон в поясную сумку.*) Естественно, я не растерялся! (*Огляделся.*) Там!

Толпой промчались слева направо.

(*Ещё строже.*) Там!

Толпой промчались справа налево.

Александра (*в дверях; пролезает лишь голова*). Кончай волынку, Курляндский! Где Ряжская?! Вы нам оставили два варианта: сдать (и получить срок) или отстреливаться: пробиваться.

Сашенька. Получается, это он разбил ценный бюст Сократа?!

Брокгауз (*откуда-то просочился*). Показатель!

Курляндский. Не показатель! (*Промокнул голову грязным бинтом.*) Объясняю! Я по-другому деньги зарабатываю!

Брокгауз. Здесь кто-то этому поверит?!

Александра. Платон! Допишем подробности не здесь.

Брокгауз. Пооонял... Пойти, что ли, порушить что-то? Это и даст необходимый толчок.

Александра. Поступим особо. Зайдёшь к банку со стороны улицы.

Брокгауз (*распихивает по карманам дополнительные обоймы для пистолета*). Полагаешь, мы хорошо размялись?

Александра. Платон! Взять Ряжскую в клещи!

Брокгауз. Со стороны улицы... открытая местность – не всё получится. Так опасней. Возьми кого-то в пару! Одним риском меньше. Идите через подвал! Запомни: подсобка! Рядом с клоакой! Вторая дверь направо! Со стороны улицы я сам подберусь.

Александра. Я согласна. (*Ищет глазами Шперанского*.) Согласна, правда.

Шперанский – сделал шаг вперёд.

Сексуально озабоченный зверюга (воспользуемся этим словом)...

Шперанский – снял тубетейку, зажал её под мышкой.

Тут для тебя есть работа. (*Привела в порядок его рубашку, выбившуюся из штанов*.) Профессионал, так сказать... Прикрываешь нас сзади, вполне занятие.

Шперанский. Как раз подготовился на этот случай. Поскольку квалификацию терять нельзя, сперва, для понимания, я должен надеть бандану.

Александра. На тебя стало ещё приятней смотреть. Главное, не спускаешь глаз с Курляндского!

Сашенька (*подкралась к Курляндскому со спины; приставила палец к его затылку*). Вывод первый! Он – ненастоящий!

Александра. Ну, кто тебя спрашивает?!

Сашенька. Сейчас проверим. Без меня вы это не узнали бы. Ой, как колено болит! Вот, даже зрение стало падать. А то я вчера неудачно села на шпагат.

Александра. Мы про что?

Сашенька. Ты что, не соображаешь совсем?! Иначе можем попасть в такую вилку! знаю кучу примеров!

Александра. Вот повезло... Ой, огради меня от кошмара...

Сашенька. Надо попробовать, тогда скажу более определённо. (*К Курляндскому*) Замри!

Курляндский. А в чём фишка?

Брокгауз (*принюхивается*). Настоящий!

Курляндский вдруг разрыдался и стал бормотать что-то невнятное.

Александра. Ты всегда умела что-то глупое сказать. Не будем впадать в панику. Изучала боевой устав сухопутных войск? Готовилась? Следи за моими руками! (*Стреляет в потолок с двух рук*.) Ха!

Гаснет свет.

- Ищи выключатель! ищи, тебя сильно не тронут!

- А что? Такая возможность тоже есть?

Кто-то простонал из своего угла.

Выстрел из помпового ружья – один, другой. В ответ – пистолетные выстрелы: похоже, разрядили обойму. Тут же подключаются ещё какие-то звуки... угадываются то ли литавры, то ли трещотки, то ли крышки кастрюль, вперемешку со взбесившимся эхом. Так, пустой пи-

столетный выстрел, разбудив неспособное, казалось бы, к абстрагированию пространство, трансформируется в вулканическую симфонию бульканий, бряканий, илётаний, стуков.

В довесок слышно, как кто-то пытается открыть со стороны банкетного зала дверь. Но перед его носом дверь успели захлопнуть. После чего, каждый со своей стороны, тянет ручку двери на себя. Тяжёлые удары ног. Высаженная дверь рухнула.

Свет зажигается.

Врывается Шурочка. Хватает Курляндского за руку и начинает её заламывать. Курляндский в несколько усилий вывернулся. Шурочка ловит его за штаны, дёрнула к себе. Попыталась сзади зажать ему локтем горло. Борьба. Сбивает его с ног ловкой подсечкой, и, не давая опомниться, защёлкивает на запястье его руки наручник. Нечто порскнуло у неё перед носом (бешеный воробей?). Отшатнулась. Воспользовавшись заминкой, Курляндский отстегнул от руки «крючок», освободившись тем самым от наручника; подскочил в два прыжка к окну. Пулей перелетел через подоконник.

Вбегает вооружённый револьвером Кварцяный.

Кварцяный. На пол! Всем на пол!

Брокгауз – присел от страха. Шурочка – ударом ноги выбивает пистолет из его руки.

Брось пистолет! (Держит под прицелом Александру.) Хочешь встать на пути пули?!

Александра. Какие варианты?

Кварцяный. Одно движение! Это реально!

Александра. Знаешь, у меня не получается... скажем так, забеременеть. Наверное, ну не дано. (Переходит на крик.) Возможно, ты что-то предложил мне сейчас, но я не понимаю!

Кварцяный. Брось! Я стреляю!

Александра. Ещё раз! Из своей практики знаю, что с размножением могут быть проблемы!

Кварцяный. На пол! Руки за голову!

Александра (кладёт пистолет под ноги Кварцяного). Предпочтительно, чтобы ты самую малость понимал.

Кварцяный. Лежать! Руки за голову! (Резко обернулся на скрип фрамуги.) Лежать!!

Шурочка. Не заводись пока!.. Проверил, сейф вскрыт?!

Кварцяный. Что?.. А, ну да.

Шурочка. С деньгами ушла?

Кварцяный. Надеюсь, до этого не дойдёт. Следил, как ни как, с шестнадцати разных точек. (По рации.) 1-й! Я – 3-й! Держите оцепление! Проверяйте всех! Она может быть негром!.. одета в хиджаб... в рясу! Даже если это будет правительственный Мерседес – задерживайте!

За окном засвистели. Визг, вызванный резким торможением шин. Хлопки от шумовых гранат.

Лопаются стёкла. Веранду заволкло едким дымом.